

Слова четвертого принца, словно раскат грома, моментально рассеяли напряжённую атмосферу. Император, нахмутив брови, холодно произнёс:

— Если не хочешь слушать, уходи.

— Ваше величество, я... Ваше величество, я больше не посмею, — четвертый принц побледнел и втянул голову в плечи. Император, считая его в некотором роде пострадавшим, наградил его лишь холодным взглядом, но промолчал.

Сюз Цзинань изучал четвертого принца, вынужденный признать, что многие пословицы не врут, например, «дуракам везёт».

Неожиданное замечание четвертого принца нарушило ход событий, сломало стройную линию защиты и дало супруге Чжэнь драгоценное время на обдумывание дальнейших действий.

Существа, основанные на коде, могут превосходить человека во многом, неустанно совершенствуя свои алгоритмы, но им недоступна истинная мысль. Всё, на что способно кодовое существо, заложено в его программе – его действия неразрывно связаны с данными в базе. Человеческая мысль же безгранична, она способна представлять то, чего никогда не видел и не существовало, и в мгновение ока преодолеть неизмеримые пространства Вселенной.

Даже трёх секунд размышлений достаточно для человека.

Супруга Чжэнь вздохнула, изображая смирение и печаль, вновь перебирая в руках нефритовые чётки. Её глаза полуприкрыты, движения плавны и умиротворённы, словно она вот-вот растворится в медитации, отрешившись от мирской суеты и неуместных речей четвертого принца.

На самом деле Сюз Цзинань чувствовал, что супруга Чжэнь была очень довольна.

Супруга Чжэнь действительно была довольна – в её беспомощном тоне звучала и искренность, и доля притворства, но сочувствие третьего принца было абсолютно неподдельным.

Бедный четвертый принц, ни к литературе, ни к военному делу не годный, теперь ещё и впавший в немилость к отцу, – его будущее туманно. Но, возможно, так будет лучше для всех. Пусть он и бесполезен, и бестолков, он всё же представляет собой определённую силу. Включение его в свой лагерь могло бы несколько уравновесить численное превосходство второго принца.

Третий принц, наблюдавший за происходящим и чуть не оказавшийся замешанным в этой передраге, на удивление не потерял самообладания. Вместо этого он утешительно похлопал четвертого принца по плечу.

Он хотел было сказать что-то примирительное, но вдруг заметил, как четвертый принц внезапно задрожал. Его испуг был ещё сильнее, чем когда его ругал отец. Ещё не успев осмыслить ситуацию, его тело инстинктивно спряталось за широкой спиной третьего принца, словно мышь, заведшая кошку.

Четвертый принц всё ещё трепетал от страха, его диафрагма судорожно сжалась, и его внезапно пронзила икота, которую он тут же попытался заглушить, плотно прижав ладонь ко рту. Лишь едва заметная дрожь выдавала его волнение, вызвав удивлённый взгляд третьего принца.

До чего же он напуган...

Третий принц поднял глаза и столкнулся взглядом с Сюэ Цзинанем – взглядом, устремлённым прямо на него, тёмным и, казалось, лишённым всякого света, но кристально чистым.

Он смотрел не мигая, словно мстительный призрак из старинной легенды, с широко распахнутыми глазами, полными предсмертной агонии.

Сюэ Цзинань мысленно осматривал череп четвертого принца, уже наметив на анатомической схеме путь для вскрытия черепа. Он решил, что, починив «батарею» четвертого принца, заодно подлатает и его «процессор» – то есть мозг.

Уже начертив линии разреза на черепе, Сюэ Цзинаню было всё равно, отведут от него взгляд или нет. Когда же он сам отвел взгляд, то встретился глазами с третьим принцем.

Совершенно не подозревая, что его слова пророческие, и что Сюэ Цзинань действительно размышляет о том, как лишить четвертого принца жизни, третий принц слегка замер, нахмурился и пробормотал себе под нос:

— У седьмого брата такие большие глаза, и он так смотрит, совсем не моргая. Не устали ли у него глаза?

Сюэ Цзинань, умеющий читать по губам:

— ...

«Компьютерный процессор» третьего принца был незамедлительно добавлен в список на расширенное техническое обслуживание.

— Что думает Ваше высочество? — смягчилась супруга Чжэнь, осознав свою опрометчивость. Взор Его величества всегда был остер, и он, без сомнения, уже что-то подметил. Лучше меньше говорить и избегать ошибок, она лишь попыталась вовлечь его в этот хаос.

Благородная супруга Жун, уловив тень, скользнувшую по лицу императора, небрежно провела пальцем по ногтю и промурлыкала:

— Раз уж так обстоят дела, почему бы не отправить этого слугу в Цензорат на тщательный допрос? Истина, как ни старайся, выплывет наружу.

— Нет, — отрезал Сюэ Цзинань, глядя прямо вперед. — Проблема в вашем дворце. Поройтесь там, выверните наизнанку каждый уголок, и тогда, возможно, порядок в гареме будет восстановлен.

У всех наложниц, что населяли эту змеиную яму, были руки в крови.

Холеные лица наложниц невольно обратились к нему. Улыбка благородной супруги Жун дрогнула, глаза застывли, в них плескалось желание разорвать дерзкого мальчишку на части. Но, повернувшись к императору, она выдавила из себя приторную улыбку:

— Седьмой принц поистине красноречив, мне до него далеко.

В уголках опущенных ресниц блеснули слезы.

Сюэ Цзинань уже видел этот дешевый трюк сотни раз; точнее, узнал его по описанию. Он не мог заставить себя выдать фальшивую слезу перед императором, поэтому лишь опустил взгляд и, плотно сжав губы, попытался усмирить бурю эмоций, бушевавшую внутри.

— Фулу - единственное, что осталось мне на память о матери; мы должны расти вместе.

Сюэ Цзинань подражал виноватому тону четвертого принца, говоря медленно и с трудом, словно каждое слово вырывалось из глубины души, полной скорби.

Прежде ровный и бесстрастный голос ребенка вдруг дрогнул, словно у человека, закованного в лед, пробился слабый росток тепла, словно на лице, привыкшем к улыбке, внезапно выступили слезы, - такие неожиданные проявления всегда трогают за живое.

Бровь императора едва заметно дернулась; он был прав: этот голос...

Действительно, как и говорил Бинчжу, он - хороший ребенок, который дорожит прошлым. Императрица-бабушка с сочувствием взглянула на Сюэ Цзинаня и властно прервала этот фарс:

— Оставьте ребенка в покое. Начнем расследование с места преступления.

Убийца, похитивший шестого принца, из дворца Минхуа, а погибшая Цуйюнь - из дворца Ихэ.

С кого еще начать? Естественно, с благородной супруги Жун и супруги Чжэнь.

— Слушаюсь.

Какие бы мысли ни скрывались за этими поклонами, великая вдовствующая императрица сказала свое слово, и им оставалось лишь склонить головы в знак согласия.

Сюэ Цзинань хмурился. Чрезмерное внимание супруги Чжэнь и Цуйюнь к браслету из кровавого дерева вызывало подозрения. Подробное описание этого дерева в оригинальном тексте должно быть подсказкой, а сегодняшний убийца в кожаном одеянии целился именно в него... Скорее всего, эти преднамеренные действия связаны с попытками Чу Вэньцзина возобновить дело супруги Чжэнь.

Что ж, посмотрим. Ему нужно лишь знать, кому адресовать свою месть, а лучший способ – выманить их на свет.

— Кто бы ни желал мне зла и чего бы он ни добивался, — Сюэ Цзинань поднялся и провел пальцами по браслету из кровавого дерева на запястье, его лицо оставалось бесстрастным, — я жду вас во дворе Цифэн. Нападайте.

А если змея не вылезет из норы... Ничего страшного, решил Сюэ Цзинань. Разбираться можно со всеми сразу, рано или поздно среди них найдется тот, кто заслуживает отмщения.

— Ваш нижайший слуга прощается.

Сюэ Цзинань, который оставался сидеть даже во время ответа, отвесил императору глубокий и безупречный поклон, словно сошедший со страниц учебника этикета.

Император, приятно удивленный, лишь протянул руку, желая остановить его, но Сюэ Цзинань, закончив поклон, выпрямился и, не оглядываясь, направился к выходу.

Просто ушел.

Принцы:

— !

Он не только вступил в перепалку с наложницами и бросил вызов потенциальному злодею, но и проигнорировал своего отца! Вот это да, маленький седьмой принц, вот это да!

Император потер лоб, подавляя вздох:

— ...

Что ж, по крайней мере, этикет знает на зубок, будто из книги списан. И этого достаточно.

Он на мгновение успокоил себя этой мыслью, затем подмигнул Ли Хэчуню и прошептал ему что-то на ухо. Лицо Ли Хэчуна на секунду исказилось, но он поклонился и поспешил прочь, терзаясь внутренними противоречиями.

Увидев, как фигура Сюэ Цзинаня исчезла за дверью, принцы вышли из ступора и поняли, что упускают отличную возможность. Поклонившись, они последовали за ним. Император даже не поднял головы, лишь махнул рукой в знак согласия.

Принцы загорелись желанием найти Сюэ Цзинаня. Большинство были просто заинтригованы его дерзостью и гадали, как можно так легко огрызаться с отцом и не получить за это нагоняй.

Лишь у третьего принца были иные мотивы. Он видел в Сяо Ци бесстрашного и безжалостного человека, достойного того, чтобы его заполучить в союзники. В таком случае, если они вместе будут прогуливать занятия, Сяо Ци сможет взять всю вину на себя.

Однако вместо Сяо Ци они столкнулись с пятым принцем, которому только что обработали раны.

— Ищете Сюэ Цзинаня? — пятый принц странно посмотрел на них. — Что ж, если вы готовы пожертвовать частью своего тела, например, головой, второй брат, или ногой, третий брат, вы не только найдете Сюэ Цзинаня, но и получите от него бесплатную услугу - он сломает вам ноги голыми руками.

— Ах ты, нахал, нарываешься?! Сейчас я тебе покажу! — третий принц засучил рукава, предвкушая драку.

— Нарываюсь? — пятый принц покачал головой, его улыбка была странной и зловещей. — Седьмой брат - Владыка Ада. Владыка Ада не играет с твоей жизнью; он здесь, чтобы отнять её у тебя.

Сюэ Цзинань, чья репутация была незаслуженно запятнана, хотя он и сам был хорош, был остановлен евнухом в центральном дворе. Тот сказал, что его кто-то ищет.

Сюэ Цзинань решил, что ему не врут, и последовал за ним по лабиринту извилистых дорог, пока они, наконец, не добрались до арены для боевых искусств, где Лу Бинчжу и Ли Хэчунь вели неспешную беседу.

Заметив его, Ли Хэчунь едва заметно прошептал, судя по движению губ,

— Осторожно.

— ? — медленно вырисовал в воздухе вопросительный знак Сюэ Цзинань. Изображение Лу Бинчжу внезапно расплылось.

Возобновился режим защиты от падения. Сюэ Цзинань инстинктивно отступил назад, сжимая рукоять своего лотосового меча. Цифры 1 и 0 замелькали перед его глазами, определяя вероятность победы над противником.

Вероятность стремилась к нулю, поэтому он мог лишь попытаться обменять свою жизнь на его, избегая любых невыгодных ситуаций.

Сюэ Цзинань выхватил меч из ножен, установил трехкратную скорость и со всей силой метнул его в Ли Хэчуня, словно копье.

Ли Хэчунь, обладая прекрасным зрением, заметил приближающуюся опасность и в ужасе отпрянул в сторону, собираясь бежать.

Однако меч летел с чудовищной скоростью, оставляя за собой лишь размытый след. Времени на уклонение не оставалось, но, к счастью, Лу Бинчжу мгновенно высвободил свою внутреннюю энергию, отразив смертоносное оружие.

— Ах! — Ли Хэчунь, все еще трясясь от страха, рухнул на землю, тяжело дыша, прежде чем окончательно потерять дар речи. — Седьмой принц, я же не держу на вас зла! За что вы пытаетесь меня убить?

Сюэ Цзинань указал на Лу Бинчжу.

— Я не смог его победить.

— То есть вы напали на меня просто потому, что не смогли одолеть его?! — Ли Хэчунь был в полном недоумении.

Сюэ Цзинань бросил на него беглый взгляд и будничным тоном заявил:

— Вы все заодно. Мне нужно было избавиться от одного из вас, чтобы повысить свои шансы на победу.

Ли Хэчунь потерял дар речи.

— Ты не тренируешься, когда я тебе говорю, поэтому теперь заслуживаешь судьбу глиняного

истукана, — Лу Бинчжу едва заметно усмехнулся, затем указал на Сюэ Цзинаня и добавил: — Реакция в критической ситуации — самая честная. У него нет абсолютно никакой внутренней энергии.

Сюэ Цзинань на мгновение растерялся и спросил:

— Вы меня проверяли?

Осторожно подбирая слова, Ли Хэчунь объяснил:

— Несколько дней назад Его величество столкнулся с мастером, использующим внутреннюю энергию для передачи звука во время утреннего заседания суда. Голос был похож на детский, словно у Вашего высочества. Учитывая сегодняшние события, этот слуга предположил, что Господин решил проверить ваши истинные способности.

Сюэ Цзинань, наконец, понял, в чем дело.

— Это не просто похоже, это был я.

Итак, комментарии слышны только тому, кто загрузил видео? Сюэ Цзинань задумчиво открыл прямую трансляцию «Ранние новости утреннего собрания двора Даци», немного подумал и отправил типичный комментарий отaku на совершенно черном экране.

Во время обсуждения важных вопросов с великой вдовствующей императрицей император внезапно услышал в своей голове давно забытый детский голос. Там было написано:

[Отметился]

[Разбрасываю цветы]

[Отпечаток лапы]

Император: «...?»